

УДК 811.512.161+ 811.512.162

ЛЕКСИЧЕСКОЕ ВОЗДЕЙСТВИЕ ОСМАНСКОГО ТУРЕЦКОГО ЯЗЫКА НА АЗЕРБАЙДЖАНСКИЙ В НАЧАЛЕ XX ВЕКА

Шимшек С.

*Кавказский университет
E-mail: azfolklor@yahoo.com*

В статье описываются основные направления влияния турецкого языка на азербайджанский на лексическом уровне в начале XX века, анализируются слова, проникшие в азербайджанский язык из печати и художественной литературы османского турецкого языка. Слова османского турецкого языка, используемые в этот период, оказали положительное влияние на образование и развитие литературного азербайджанского языка. По сравнению с концом XIX века, в тот период в прессе возникла проблема формирования и распространения языка газет и журналов, издающихся на родном языке. В художественных произведениях начала XX века лексическое влияние турецкого языка на азербайджанский было очень сильным. Это влияние сыграло большую роль в обогащении словарного состава азербайджанского языка.

Ключевые слова: влияние, лексический, художественный стиль, печать, язык.

Постановка проблемы. Начало XX века является периодом прохождения политических волнений, существования различных политических взглядов. В этот период некоторые интеллигентные люди с протурецкими взглядами использовали стамбульский акцент на уровне литературного языка. В общем, в начале XX века, в Баку проходили горячие дискуссии и обсуждения вокруг темы об использовании в литературе турецкого или другого языка. Особенно, интеллигентные люди, получившие образование в Турции, хотели поднять турецкий (османский) язык на уровень литературного языка в Азербайджане.

По сравнению с концом XIX века, в тот период в прессе возникла проблема формирования и распространения языка газет и журналов, издающихся на родном языке. То есть, в этот период существовала большая необходимость в создании стиля печати для обогащения, упрощения и обобщения языка прессы. Именно по этой причине, протурецки настроенные интеллигенты считали очень важным использование османского языка в качестве языка прессы. В начале XX века влияние на лексическом уровне начало чувствоваться также, как и другие оказываемые влияния. Это влияние чувствовалось в произведениях почти всех, за исключением некоторых, писателей и поэтов, в языке печатных органов того времени. Можно привести множество примеров слов и выражений, не используемых в азербайджанском тюркском языке, но понятные всем читателям того времени. Такого рода слова и выражения увеличивали выразительность как художественных произведений, так и языка прессы, расширяли влияние художественно-публицистического стиля, обеспечивало его пластичность. В созданных в начале XX века художественных произведениях и стиле языка прессы, активно использовались слова такого типа как: *эксюз (сирота), деф ол (уйди прочь!), уфаг (маленький), чоджуг (ребенок), пек (очень), йа-рын (завтра), пембе (розовый), уйку (сон), эвет (да), насыл (как), затен (и так), нерде (где), иште (вот), ус (осторожность), услу (осторожный), валиде (мать),*

буналмаг (духота), беклемек (ждать), сормаг (спрашивать), йавру (дитя), шашыр-маг (путать, ошибаться), аркадаш (товарищ), хенси (все), джумле (все), чабуг (быстро), йаглаш (подойди), хемшире (мед. сестра), майыс (май) и др.

Такие слова турецкого (османского) языка в начале XX века в Азербайджане использовались повсеместно. Особенно это чувствовалось в печатном стиле и примерах художественного стиля.

Tarixlərdə öksüz (сирота) kimi göründük

İllər boyu qaralara büründük (Дж.Джаббарлы) [1, 75].

(Всю жизнь мы были как сироты

Все годы мы были окутаны в черное)

Лексем *эгсюз* (сирота, человек без матери), образовавшееся от древнетюркского слова «эг» (*мать*), в османском языке используется и по сей день. Слово *уфак/уфаг* (маленький) очень часто использовалось в литературных произведениях того времени.

Ufaq (маленький) *çocuqlara nəm torpaq iştə bəstədir,*

Olardır, ac, parasız, üç əsiri-madərdir (Дж.Джаббарлы) [1, 60].

Маленьким детям мокрая земля стала постелью,

Они – голодные, бедные, трое, тоскующих по матери (Дж. Джаббарлы, «Отмечающим праздники», 1, стр. 60)

Əqli kəsmir, hələ bir körpə uşaqdır uşağım

Nə ədəb vaxtıdı, nə söysün, ufaqdır (маленький) uşağım (М.А.Сабир) [5, 144]

Он пока еще не соображает, еще младенец мой малыш

Нет в нем вежливости, стыда, мал еще мой малыш

Слово «йарын» используется в турецком языке в смысле «завтра».

Yarın (завтра) *sənin kibi onlar da hər sönüb bitəcək*

Bu gündən iştə o solğun, vərəmli çöhrələri (Г.Джавид) [3, 111].

Завтра все они, как и ты, тоже погаснут,

С сегодняшнего дня их завялые, больные лица...

Слово «пек» (**очень**) часто встречается в стихах Г. Джавида:

Pək (очень) *bəxtiyar idim, nazlı dilbərim (Г.Джавид) [3, 131].*

Я был очень счастлив, нежная моя возлюбленная (Слово «уйгу//уйку» (сон) часто встречается в поэтических произведениях того периода.

Uyqum (сон) *çəkilmiş, gönlümü qəm almış,*

Yalnız arar səni vurğun gözlərim (Г.Джавид) [3, 131].

Пропал у меня сон, на душе тоска,

Лишь тебя ищут мои влюбленные глаза

Фоновариант **уйку//уйгу** азербайджанского слова **йуху (сон)** также часто встречается в поэзии сегодняшних дней.

Слово «эвет» (**да**), используемое вместо слова бели в художественных произведениях начала XX века, должно быть принято как турецкий (османский) элемент:

Əvət *o sərvətü saman içində zənginlər,*

Kədər nə,..bilməyərk istirahət etsinlər (Г.Джавид) [3, 33].

Да, богачи в этом богатстве и довольстве

Отдыхают, не ведая о печали

Турецкое (османское) выражение «**деф ол**» (уйди прочь!) использовалось в азербайджанских литературных произведениях вместо выражения «редд ол»:

Dəf ol, çəkil, get

Bu lahuti təfəttücgahı tərki et (Г. Джавид) (3, 28) // Уйди прочь, отойди, уйди

Оставь этот мир божественных знаний. Вопросительное слово «**насыл**» (как) использовалось в письменных произведениях того времени параллельно с азербайджанским словом «недже».

Uzaq, uzaq, pək uzaq yerdə iştə bir orman,

Nasil (как) da xoş, nə qədər şairanə sərvistan (Г. Джавид) (3, 30)

В далеком, далеком, очень далеком месте леса,

Как же прекрасны, как сказочны

Вопросительное местоимение «**нерде**» (**где**), которое использовалось вместо слова «харада», встречается в произведениях поэтов того периода:

Əmin ol, **nerdə** (**где**) nəfs olmuşsa hakim,

Nəqiqi eşqi məhv etmiş məzalim (Г. Джавид) [3, 29].

Знай, там где стала господствовать страсть,

истинная любовь будет уничтожена бессердечными тиранами

Мы встречаемся со словом «**затен**» (и так, все равно), используемое вместо слова «онсуз да», в произведениях Г. Джавида.

Zatən (и так, все равно) bu köhnə yurdumuzun köhnə adəti

Nər tanrının qan içməyə var hüsnü rəğbəti (Г. Джавид) [3, 79].

Все равно это старый обычай нашего старого края

Каждый бог имеет сладкую страсть к проливанью крови. Ниже приведены другие примеры османских слов, использовавшихся в художественной литературе начала XX века:

Нийе (почему), *нечин* (для чего), *ханы* (**где**) *видждан* (**совесть**), *hanı vicdan*, *ханы* (**где**) *эдалет* (**справедливость**) (Дж. Джаббарлы) [1, 46].

O sarıntor çocuq (дитя, ребенок) *уанаqlarını*

Gözlərindən axan yaş isladıyor (Дж. Джаббарлы) [1, 49].

Эти желтоватые детские щеки

Мокнут от слез, текущих из глаз;

Adəmi adət eyləyən paradır (**деньги**),

Parasız adəmin üzü qaradır (М.А. Сабур) [5, 193].

Человека человеком делают деньги,

Без денег человек становится униженным;

Arkadaşlar (**друзья, товарищи**), *ələman, gəl tez verib də əl-ələ,*

Həm bu yolda əhdü peyman etməli bundan sora (М.А. Сабур) [5, 168].

Друзья, давайте все вместе, будем едины,

И после этого дадим слово на этом пути;

Mən məkrini hiss etməyə meyl etmədim əsla,

Kəndin (**сам**) *dili-həssasimə təsir eləyirsən* (М.А. Сабур) [5, 190].

Я никак не хотел почувствовать твоё коварство,

Ты сам воздействуешь на мое чуткое сердце;

Происхождение слова **кенди (свой)** является спорным в тюркологии. Г.Мирзаде, который является автором «Грамматики азербайджанского языка», пишет, что из исторических материалов становится ясным, что на языке литературно-художественных произведений вместе с корнем возвратного местоимения **оз (свой, себя)** использовались слова **кенди, кенду, канди**, которые являются словами-синонимами. Но в настоящие дни это слово является типичным для турецко-османского языка. Например,

Kenduyi (себя) bilməyən bu dəm qorqu nədir nə bilsün ol.

Kendusini bilənlərə sur nədir xətər nədir (İ. Nəsimi).

(Что это время страха, не знающее себя,
Знающим себя нет страха перед рогом).

По проведенным исследованиям материалов народного творчества, разговорной речи и современного диалекта становится ясным, что так как слова кенди, кенду не являются типичными для азербайджанского языка, они не получили большого распространения в нашем языке... Вероятней всего, это местоимение не стало использоваться тем или иным писателем в результате влияния западного турецкого языка. Даже известно, что не смотря на то, что некоторая, подражавшая турецким писателям, группа писателей использовала это местоимение на страницах созданной в начале XX века печатной прессы и литературы, оно не нашло широкого распространения среди народа. В начале XX века фонетические, лексические, морфологически-грамматические особенности османского языка проявлялись также в официальных речах и документах Азербайджанской Народной Республики. Местоимение кенди (свой, себя) используется турецком и гагаузском языках. Существуют разные мнения по поводу возникновения этого местоимения. Элементы османского языка можно также встретить в поэзии и печатной прессе Азербайджана начала XX века. Глагол бекле (жди) считается одним из самых древних глаголов с тюркским происхождением.

Altaylardan, Altun dağdan doğma sellər **bəkləyər (ждет)**,

Yaşıl donlu, mavi gözlü, al duvaqlı sevdiiyim (Дж.Джаббарлы) [1, 63].

С Алтайских Золотых гор родные паводки ждет,

В зеленом платье, голубоглазая, возлюбленная моя в красной вуали;

Хотя в современном азербайджанском языке считается архаическим глаголом.

Bir nəfər uox ki, **sorsun** (спросить) əhvalın

Bir nəfər uox onu bilə insan (Дж.Джаббарлы) [1, 49].

(Нет никого, кто бы спросил о самочувствии

Нет никого, кого бы знал человек)

Глагол сорушмаг в азербайджанском языке является асемантической формой глагола сор, сормаг (спроси, спрашивать) турецкого языка.

Асемантическая форма глагола сорушмаг (спрашивать) современного азербайджанского языка в турецком языке используется как свободная морфема.

Əgər lütfə **sorsan** (спросишь) əhvalımı,

Bu naməm sənə bildirər halımı (М.А.Сабир) [5, 163].

(Если ты спросишь мое состояние с милостью,

Это мое письмо расскажет тебе обо мне)

Слово йавру (дитя) сегодня активно употребляется в турецком языке. В начале XX века азербайджанские поэты использовали это слово как османское.

Quzum, **yavrum** (дитя). Adın nədir (Г. Джавид) [3, 49].

Сладкая моя, дитя мое. Как тебя зовут

Od yurdumun **yavruları** dilindən

Turan ellərinə salam söyləyin

Bir intizari-təhəssürlə gözləri süzülür (Дж. Джаббарлы) [1, 64].

(От детей страны огней

Передайте привет народу Турана

Глаза тоскуют с ожиданием)

Мы встречаемся со словом шашырмаг (путать) в произведениях Дж. Джаббарлы:

Ölür, ölür, **şaşırıb** hər çocuq bahır xamuş (Дж. Джаббарлы) [1, 56].

Умирает, умирает, запутавшись все смотрит дитя

Arkadaşlar (друзья), varlığın millət istərsə saxlasın

Əlbəəl versin də, etsin ittihadı-ittihad

İştə (вот) belədir haləti-bəyzadə, əkinçi

Bəyzadələrin rəsmi budur, adə, əkinçi (М.А. Сабир) [5, 86].

Друзья, если народ желает сохранить самосуществование,

Пусть возьмутся за руки и воссоединятся,

Вот такова жизнь господ, земледельцев

Это картина господ, земледельцев

Со словом **гыз**, обозначающее сердиться, мы встречаемся в стихах М.А. Сабир.

Deyib bu sözü şəhrdən çıxdılar

Elə **qızdılar**, təhrdən çıxdılar (Дж. Джаббарлы) [1, 63].

Сказав это слово, из города вышли

Так рассердились, что из себя вышли

Турецкое слово арабского происхождения валиде в переводе обозначает мать. Слово валидейн (родители) также происходит отсюда. Слово валиде особенно часто употреблялось в период османской империи вместо слова анне (мать). В настоящее время же оно употребляется сравнительно реже.

Həqiqi **validənin** (мать) ən şərəfli bir bəzəyi.

Doğar insan ata ocağında,

Bəslənər **validə** qucağında. (М.А. Сабир) (5, 387)

Самое достойное украшение настоящей матери.

Рождается человек в отцовском доме,

Растет в объятиях матери.

Османское слово **чочуг**, являющееся специфическим лексимом в турецком языке, наиболее часто встречается в сатирах М.А. Сабир.

Ədəbli, **uslu çocuqdur**, təcəmmülət deyildi (М.А. Сабир) [5, 383].

Вежливый, воспитанный он ребенок, не украшение

В современном турецком также используется двойное слово **чолуг-чоджук**, которое обозначает дети.

В художественных произведениях того периода также часто встречается слово **сокак**, что означает улица:

Sokaklarda (на улицах) adam pək az, səs yok, yalnız külək, ruhları zəhrələyəcək iyrənc bir vuyultu ilə əsiyordu (Дж.Джаббарлы) [1, 237].

На улицах людей очень мало, тишина, только лишь ветер, дует с воем, отравляющим души.

Günbəgün zaid olurdu qəmimiz, möhnətimiz

Arqadaşlar (друзья) sevinin oldu rəva hacətimiz (М.А.Сабир) [5, 208].

День за днем увеличивалось наше горе, наше страдание

Друзья, радуйтесь, стали мы достойны нужды

Слово **аркадаш (товарищ, друг)**, использовавшееся в двестишьях, образовалось от соединения слов ар(мужчина, муж)+кардаш(брат).

O Albaniyada **arnavut** qeyrəti,

Bu Qəzvindəki mürtəce heyəti. (М.А.Сабир) [5, 234].

То албанское достоинство в Албании,

Это люди в Казвине, ожидающие помощь.

Здесь слово Арнавут по турецки обозначает албанец.

Rəpüç eləyin çubi - fələqqanı, - deyirlər,

Dişrə (наружу) çıxarın həzrəti mollanı, - deyirlər (М.А.Сабир) [5, 72].

Говорят: «Сломайте палку для наказания»,

Говорят: «Выведите наружу господина муллу».

В этом двестишье М.А. Сабира турецкое слово дышары (двор, снаружи) приведено в укороченном варианте дишре. Корень этого слова связан со словом тыш//дыш (наружная сторона, двор).

Слово шимди (сейчас) встречается в стихах М.А. Сабира вместо слова инди:

Şimdi (сейчас) hər millət edir nəfsini irfanə fəda,

Vətən övladı üçün elmə, dəbistanə fəda (М.А.Сабир) [5, 293].

Сейчас каждый народ жертвует собой ради знаний,

Указательное местоимение шу (это, этот) используется в некоторых тюркских языках. Несмотря на то, что местоимение шу встречается в классической азербайджанской литературе, оно не нашло распространения в азербайджанском языке и архаизировалось.

Şu (этот) sevimli üç boyalı, üç mənalı bayrağı (Дж.Джаббарлы) [1, 63].

// Этот любимый трехцветный, трехзначный флаг

Buraxınız, seyr edəyim, düşünəyim, oxşayaım,

Səhneyi-milli səninlə bir təcəlla **bulmada**,

Sən vəli bir xaki - zülmətə şitaban olmada (Дж.Джаббарлы) [1, 62].

Пустите, дайте посмотреть, подумать, поласкать,

Национальная внешность находит тебя

Когда покрывает тебя черная земля

Глагол булмаг (найти) – один из самых древних глаголов тюркских языков. Хотя он и архаизировался в азербайджанском языке, в турецком языке он сохранился до наших дней.

Qoy **qapatsın** (закрывать, покрывать) göyləri bacandan çıxan duman,

Dostların aydın görür: kim yaxşıdır, kim yaman (А.Джавад) [2, 116].

Пусть дым из трубы твоего дома покроет небеса,
Твои друзья ясно видят: кто лучше, а кто хуже

Выводы и перспективы. Таким образом, приведенные выше факты доказывают, что в художественных произведениях начала XX века лексическое влияние турецкого языка на азербайджанский было очень сильным. Это влияние сыграло большую роль в обогащении словарного состава азербайджанского языка.

Литература

1. Джаббарлы Дж. Произведения Том I. – Баку: Восток -Запад, 2005, 327 (на азерб. языке)
2. Джавад А. Ты не плач, я поплачу. – Баку: Язычы, 1991 (на азерб. языке)
3. Джавид Г. Произведения. Том I. Баку: Лидер, 2005, 255 с. (на азерб. языке)
4. Мирзаде Г. Грамматика азербайджанского языка. – Баку: БГУ, 1990, 376 с. (на азерб. языке)
5. Сабир М.А. Гопгопнаме. – Баку: Язычы, 1980, 557 с. (на азерб. языке)

Шимшек С. Лексичний вплив османської турецької мови на азербайджанську мову на початку XX століття / С. Шимшек // Вчені записки Таврійського національного університету імені В. І. Вернадського. Серія «Філологія. Соціальні комунікації». – 2014. – Т. 27 (66), № 3. – С. 290–296.

У статті описуються основні напрями впливу турецької мови на азербайджанську мову з друку та художньої літератури османської турецької мови. Слова османської турецької мови, використовувані в цей період, надали позитивний вплив на освіту і розвиток літературної азербайджанської мови. У порівнянні з кінцем XIX століття, в той період в пресі виникла проблема формування та розповсюдження мови газет і журналів, що видаються рідною мовою. У художніх творах початку XX століття лексичний вплив турецької мови на азербайджанську мову був дуже сильним. Цей вплив зіграв велику роль у збагаченні словникового складу азербайджанської мови.

Ключові слова: вплив, лексичний, художній стиль, друк, мова.

Shimsek S. Ottoman Turkish Lexical Effects on Azerbaijani in the early twentieth century / S. Shimsek // Scientific Notes of Taurida V. I. Vernadsky National University. – Series: Philology. Social communications. – 2014. – Vol. 27 (66), No 3. – P. 290–296.

The article describes the main Turkish influences on Azeri on the lexical level in the early twentieth century. The article analyzes the words loaned into the Azerbaijani language from the press and literature of the Ottoman Turkish language in the early twentieth century. Ottoman Turkish words used in this period had a positive effect on the formation and development of literary Azerbaijani language. In the early twentieth century in Baku were heated debates and discussions around the use of literature in Turkish or another language. Particularly intelligent people, which were educated in Turkey, wanted to raise the Turkish (Ottoman) language to the level of a literary language in Azerbaijan.

Compared with the end of the XIX century, during that period in the press arised the problem with formation and propagation language of the newspapers and magazines published in the native language. That is, during this period there was a great need to create a print style, to enrich, simplify and generalize language press. It is for this reason, pro-Turkish intellectuals considered very important to use the Ottoman language as the language of the press. In the early twentieth century the influence on the lexical level began to feel as well as other influences. This influence was felt in the works of almost all writers and poets, but some writers and poets were an exeption. There are many examples of words and expressions that are not used in the Azerbaijani Turkic language, but it is clear to all the readers of that time. This kind of words and expressions enriched works of art, language and media, expanded the influence of artistic and journalistic style. In the works of art of the early twentieth century Turkish lexical influence on Azerbaijani language was very strong. This influence played a major role in enriching the vocabulary of the Azerbaijani language.

Keywords: impact, lexical, artistic style, printing and language.

Поступила в редакцію 03.03.2014 г.